

6. **Бозоров, У. В.** Личные права и свободы человека и гражданина / У. В. Бозоров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. – 2018. – № 6 (45). – С. 32–33.

7. **Жичкина, С. Е.** Идея прав и свобод человека и гражданина и ее отражение в законодательстве и конституциях разных периодов Российского государства [Электронный ресурс] / С. Е. Жичкина, А. В. Петров // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Право. – 2019. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-i-ee-otrazhenie-v-zakonodatelstve-i-konstitutsiyah-raznyh-periodov-rossiyskogo-gosudarstva>. – Дата доступа: 18.03.2022.

8. **Никодимов, И. Ю.** Теория государства и права / И. Ю. Никодимов, М. О. Ущиповская, О. А. Мишагин. – Москва: Дашков и К°, 2021. – 274 с.

9. **Сабанина, Н. О.** К вопросу о проблемах реализации прав «третьего поколения» в Российской Федерации на современном этапе / Н. О. Сабанина, С. А. Попов, М. А. Молгова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сб. науч. ст. по итогам работы круглого стола № 2 со Всерос. и междунар. участием. – Шахты, 2021. – С. 25–28.

УДК 346.2

Н. О. Сабанина, Н. В. Кузнецова

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К КАТЕГОРИЯМ «БАНКРОТСТВО» И «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье авторы подвергают анализу развитие теоретико-методологических подходов к категориям «несостоятельность» и «банкротство», рассматривают данные понятия с точки зрения их легитимации и делают вывод относительно их смысловой наполняемости и значимости использования в правоприменительной практике.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, законодательство, понятие, должник, кредитор, обязательство, исследователь.

Если говорить о терминологии применительно к дефиниции «банкротство», то необходимо отметить, что она имеет итальянские корни («*bancarotta*») и в дословном переводе означает сломанная скамья, контора. Подобного рода происхождение данного понятия исследователи склонны объяснять особенностями состояния лица, потерпевшего банкротство, чьи конторы подвергались погрому [1, с. 271–273].

Если обращаться к законодательным памятникам Древней Руси, то можно проследить появление зачатков правового регулирования рассматриваемого явления уже в Русской Правде, где имело место закрепление двух видовых категорий несостоятельности: несчастная и произошедшая по вине должника.

Так называемая несчастная несостоятельность могла иметь место, если были обстоятельства или непредвиденные происшествия по сторонней вине,

следствием несостоятельности такого рода было погашение долга в рассрочку в течение оговоренного количества лет.

Несостоятельность по вине должника влекла за собой его полную зависимость от воли кредитора и определялась продажей его имущества [2].

В период, датируемый примерно концом XIV – первой половиной XV в., в русском законодательстве появляются положения о субсидиарной ответственности, связанные с банкротством. Законодательной новеллой Соборного уложения 1649 г. стало введение сроков, связанных с процедурой банкротства.

Петровские реформы инициировали зарождение институтов, в функциональные обязанности которых входило регулирование споров и вопросов о несостоятельности.

После прихода к власти большевиков прежнее законодательство было ликвидировано, результатом чего стало отсутствие законодательного регулирования процесса банкротства вплоть до 1922 г.

Однако в полной мере восстановление законодательного регулирования рассматриваемой процедуры произошло лишь в 80-е гг. прошлого столетия, когда началось возвращение рыночных отношений в социально-экономическую и правовую действительность обновляемой России.

В целом эволюцию, которую прошла процедура банкротства в России, по мысли исследователей Ю. В. Жильцовой и В. А. Страхова, можно представить в виде последовательно сменяющих друг друга этапов [3].

Следует отметить тот факт, что категории «банкротство» и «несостоятельность» рассматривались отдельно как отечественными авторами имперского периода, так и рядом современных исследователей. Данные понятия предлагается разводить, рассматривая их как самостоятельные [4]. В мировой практике также термины «несостоятельность» и «банкротство» применяются отдельно. Хотя необходимо отметить, что в ряде государств в связи с влиянием законодательной и правоприменительной практики данные понятия употребляются как синонимы [5].

Итак, представители дореволюционной правовой науки полагали, что несостоятельность представляет собой такое состояние должника, которое характеризуется недостаточностью его имущества для того, чтобы удовлетворить требования кредиторов.

Банкротство они понимали как квалифицированную несостоятельность, представляющую собой нанесение ущерба кредиторам или же сокрытие имущества несостоятельным должником, что влекло за собой, по выражению Г. Ф. Шершеневича, наступление «уголовной ответственности того гражданского отношения, которое именуется несостоятельностью» [6, с. 531–546].

Дореволюционные правоведы предлагали следующую видовую классификацию несостоятельности должника:

– «несчастливая» – несостоятельность подобного рода возникает в силу обстоятельств, предвидеть которые не представляется возможным, в частности,

стихийное бедствие, начало военных действий и т. д. В данном случае наступившее банкротство не предполагало уголовной ответственности;

– «неосторожная» либо «злостная или злонамеренная» несостоятельность – данный вид несостоятельности должен был подтверждаться в судебном порядке и в этом случае влек за собой уголовную ответственность для должника;

– «корыстное» или «тяжкое» банкротство предполагало, что должник умышленно скрыл свое имущество, чтобы не платить кредиторам. Причем наказание законодатель предусматривал для подобного рода должников разное, градируя его в зависимости от рода деятельности должника. Так, если банкротом был торговец, то он подлежал ссылке на поселение, если же обычное физическое лицо, то оно подвергалось лишению свободы на срок от 1,5 до 2,5 лет;

– «расточительная несостоятельность» или простое банкротство, которое по законодательству дореволюционной России выражалось в двух видах:

1) несостоятельность, возникающая в силу в силу расточительности, причем неважно, куда были потрачены средства, на личные, коммерческие нужды или на благотворительность;

2) несоблюдение обычных мер осторожности, необходимых для сохранности своего имущества, или легкомысленное ведение дел, что привело к неоплатности [4].

Если обращаться к современным исследователям относительно разделения категорий «несостоятельность» и «банкротство», то можно привести в качестве примера исследования В. А. Слепышева. Ученый предлагает в основу «несостоятельности» положить признак неплатежеспособности, а в основу «банкротства» – признак неоплатности, означающий, что должник не может исполнить обязательства в связи с превышением их размеров над стоимостью имеющегося у него имущества.

Подобного рода подход обусловлен тем, что, если текущие платежи были приостановлены, это не означает неспособности должника исполнить свои долговые обязательства перед его кредиторами, однако его финансовое положение все же может быть поставлено под сомнение. Тем не менее если будет иметь место удачное финансовое оздоровление, то данный должник имеет возможность восстановления своей платежеспособности.

В связи с этим В. А. Слепышев полагает, что под несостоятельностью следует понимать неспособность должника к исполнению установленного размера обязательств в определенный временной отрезок. Тогда как банкротство, по его мнению, это не что иное, как квалифицированная несостоятельность. При банкротстве обязательства, которые необходимо выполнить должнику перед его кредиторами, значительно превышают стоимость имеющегося у него имущества. Предложенный подход, по мысли данного исследователя, в наибольшей степени отвечает интересам должника, тогда как в настоящее время

наблюдается высокая степень зависимости судьбы должника от решения собрания кредиторов по применяемой процедуре [4].

С приведенной точкой зрения солидарен Н. В. Ефимов, полагающий, что подобного рода дифференциация обоснована практической необходимостью, поскольку она позволит употреблять разнообразные правовые последствия для лиц, являющихся несостоятельными, или признанных банкротами в установленном порядке [1].

Исследователь Е. Д. Суворов отмечает, что термин «банкротство» обладает многозначностью, и полагает, что банкротство следует рассматривать многофакторно, как экономическое явление, как производство, ведущееся судом по делу о банкротстве, как процедуру, как возражения должника, как основание, служащее для введения специального режима, необходимого для произведения расчетов с кредиторами, как один из видов исполнительного производства, как способ, посредством которого происходит разрешение вопросов несостоятельности, как управленческую модель, как основание и порядок ликвидации юридического лица [7].

Если обратиться к законодательному закреплению рассматриваемых дефиниций, то необходимо отметить, что правотворец в действующем Законе «О несостоятельности (банкротстве)» их не разводит.

В настоящее время процедура банкротства юридического лица регулируется Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8]. Рассматриваемый акт нормотворчества многократно изменялся законодателем за время его существования. Бесспорно, данные изменения сказались как на процессе правоприменения, так и на правовых отношениях в сфере банкротства.

Рассматривая данный федеральный закон, необходимо отметить, что он включает в себя категориальный аппарат, применяемый в сфере банкротства, а также детально регламентирует процедуры банкротства, которые применяются к конкретным видам должников.

В частности, согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», несостоятельность (банкротство) – это неспособность должника (признанная судом или наступившая как результат завершения процедуры внесудебного банкротства) в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Вышеназванные требования могут быть связаны с обязательствами, носящими денежный характер, выплатой заработной платы или выходных пособий, исполнением обязанности по уплате обязательных платежей.

Таким образом, несостоятельность (банкротство) представляет собой сложное экономико-правовое явление. Категории «несостоятельность» и «банкротство» находятся в тесной диалектической связи, поскольку имеют общее сущностное основание: превышение суммы обязательств должника над стоимостью его имущества. Отсюда следует, что банкротство как факт не может

быть признано арбитражным судом без наличия несостоятельности, а несостоятельность является основой применения норм законодательства о банкротстве.

Законодатель не дифференцирует данные понятия, рассматривая их как синонимы, хотя содержание данных понятий, очевидно, различается. В частности, несостоятельность характеризует прежде всего финансовую сторону банкротства юридического лица. Категория же «банкротство» по своей правовой природе является административной, поскольку представляет собой организационно-правовой процесс, тесно связанный с несостоятельностью, в котором задействовано множество субъектов, а его логичным финалом является ликвидация юридического лица.

В связи с этим ряд современных исследователей полагает, что разведение рассматриваемых категорий было бы оправдано в силу того, что несостоятельность еще не факт банкротства, а лишь предпосылка для него. Кроме того, должнику выгоднее называться несостоятельным, нежели банкротом в целях сохранения своей деловой репутации.

Таким образом, полагаем оправданной инициативой закрепить различия терминов «банкротство» и «несостоятельность» на законодательном уровне и, как следствие, корректировку Закона без использования вставной конструкции «О несостоятельности и банкротстве» либо же переименовать Закон, отдав предпочтение исторически закрепившемуся в России термину «О банкротстве».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ефимов, Н. В.** Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) / Н. В. Ефимов // Студенческая наука – агропромышленному комплексу: сб. науч. тр. студентов Горского гос. аграр. ун-та. – Владикавказ, 2018. – № 4. – С. 271–273.
2. **Ибрагимов, Ю. М.** О понятии и признаках несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] / Ю. М. Ибрагимов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-priznakah-nesostoyatelnosti-bankrotstva>. – Дата доступа: 24.03.2022.
3. **Жильцова, Ю. В.** Формирование обособленной парадигмы понятий «банкротство» и «несостоятельность» юридических лиц / Ю. В. Жильцова, В. А. Страхов // Междунар. бухгалтер. учет. – 2021. – № 7. – С. 56–61.
4. **Слепышев, В. А.** Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] / В. А. Слепышев // Вестн. ЧелГУ. – 2009. – № 36. – С. 48–52. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-nesostoyatelnosti-bankrotstva>. – Дата доступа: 24.03.2022.
5. **Козырский, Д. А.** Особенности правового регулирования судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Д. А. Козырский; Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2019. – 28 с.
6. **Шершеневич, Г. Ф.** Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва: Статут, 2003. – 550 с.
7. **Суворов, Е. Д.** К вопросу о понятии банкротства [Электронный ресурс] / Е. Д. Суворов // LexRussica. – 2020. – № 11 (168). – С. 21–34. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-bankrotstva>. – Дата доступа: 24.03.2022.

8. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: с изм. от 2 июля 2021 г. № 353-ФЗ // Гарант.ру. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1271827/#ixzz5nzYk8uc5>. – Дата доступа: 24.03.2022.

УДК 346.21

Д. Г. Савченко, Л. А. Субботина

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье анализируется статус свободных экономических зон (СЭЗ) в настоящее время, характеризуются вопросы создания и функционирования СЭЗ в настоящее время, рассматриваются проблемные вопросы определения единого нормативно-правового акта, регулирующего статус СЭЗ.

Ключевые слова: СЭЗ, развитие, инвестиции, потенциал.

Изучение проблемных аспектов функционирования СЭЗ обусловлено интересом в привлечении иностранных инвестиций посредством их деятельности, оказания положительного воздействия на экономическую ситуацию внутри государства.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 07.12.1998 № 213-З «О свободных экономических зонах» под СЭЗ подразумевается часть территории Республики Беларусь с определенными границами, в пределах которой в отношении резидентов этой свободной экономической зоны устанавливается и действует специальный правовой режим для осуществления ими инвестиционной и предпринимательской деятельности. Их основная задача – стимулирование потока инвестиций. С этой целью в СЭЗ действуют льготные условия для занятия соответствующей деятельностью.

Правовые аспекты деятельности, создания и ликвидации СЭЗ на территории Республики Беларусь закреплены:

1) указом Президента Республики Беларусь от 20.03.1996 № 114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь»;

2) указом Президента Республики Беларусь от 09.06.2005 № 262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь»;

3) указом Президента Республики Беларусь от 31.01.2006 № 66 «Об утверждении Положения о свободных таможенных зонах, созданных на территориях свободных экономических зон»;

4) налоговым кодексом Республики Беларусь (ст. 326 и 327).

На данный момент в Республике Беларусь функционируют следующие СЭЗ: «Брест», «Витебск», «Гомель-Ратон», «Гродноинвест», «Минск»,